

Создание собственной цепочки поставок, конечно, было бы надежнее и стабильнее, но Корпорация Янь охватывала очень широкий спектр отраслей, не полагаясь исключительно на материальное производство, к тому же поставщики были стабильными, и долгосрочное сотрудничество всегда проходило приятно, поэтому потребность в этом не была столь острой, как у Корпорации Фан.

Он говорил чистую правду, но другие могли в это не поверить, решив, что он просто не хочет портить обстановку на чужой территории, поэтому произносит ради приличия какие-то дипломатические фразы, лишь бы не обидеть компанию Фан.

Бай Ци наблюдал, как Фан Линчунь, полная энтузиазма, брала за руку одного за другим влиятельных лиц из деловых кругов, ведя оживленные беседы, сохраняя при этом невероятно высокий эмоциональный настрой, словно не ведая усталости, и внезапно осознал: возможно, её положение в Корпорации Фан не столь блестяще, как кажется со стороны.

В столь молодом возрасте взять на себя управление предприятием такого масштаба, да ещё и без предварительной подготовки пути, сразу став преемником. Со стороны это выглядело невероятно, что уж говорить о внутренней ситуации в компании Фан? Не говоря уже о том, что завоевать авторитет в компании будет непросто, вероятно, даже дома её ждут немалые трудности.

Поэтому она немного торопилась — спешила с проектом, полностью принадлежащим ей, чтобы добиться впечатляющих результатов, доказав тем самым, что она достойна этого поста и способна управлять огромной Корпорацией Фан.

Сегодняшнее обновление формата, замена симпозиума на полувывставочную-полудискуссионную форму, вероятно, тоже была попыткой найти возможность пообщаться с различными шишками и найти партнёров для сотрудничества.

Такая активность, конечно, не была ошибкой.

Но она забыла, что присутствующие здесь — все старые лисы, мастера намёков и чтения между строк. Они ценят сдержанность, тонкий обмен, продвижение, когда противник отступает, и отступление, когда противник наступает. Столь активное и напористое саморекламирование в глазах других, наоборот, выглядит как навязывание, а не сделка, ставя её в невыгодное положение в этой схватке.

— Насмотрелся уже?

Бай Ци как раз молча наблюдал за фигурой Фан Линчунь, размышляя о проекте, который она только что обсуждала с Янь Чжо.

Внезапно в его ушах прозвучал голос Янь Чжо, в котором сквозила скрытая злость.

Король ревности выходит на сцену вместе с новой обложкой.

Янь Чжо с досадой стиснул зубы:

— Она уже давно ушла, а ты всё ещё не можешь оторваться?

И это после того, как кто-то твердил, что не любит альф, не хочет романа двух альф!

Бай Ци был шокирован и оправдывался:

— Я нет.

Янь Чжо ему не верил.

Он всё понял — лицемерный альфа, на словах говорит, что не хочет романа двух альф, а тело ведёт себя честно.

Если бы он действительно не любил альф, как бы он мог быть с ним?

Бай Ци ведь не знал, что он на самом деле омега.

Бай Ци огляделся, убедился, что вокруг никто на них не смотрит, быстро ущипнул его за палец и тут же отпустил.

— Я хочу смотреть только на тебя, — тихо сказал он Янь Чжо.

— ...

Янь Чжо стал похож на сдувшийся шарик или на кота, которого погладили, и он сразу обмяк.

— Поверю тебе разок.

Янь Чжо, хоть и был злопамятным, на самом деле легко поддавался уговорам: одного слова, поцелуя или даже крючка пальцем хватало, чтобы он забыл о только что случившемся недовольстве.

Конечно, всё это имело одно условие — объектом должен был быть Бай Ци.

Любой другой несчастный, столкнувшись с ним, обнаруживал, что он не только злопамятен, но ещё и особо мстителен.

Шаги раздались всё ближе, сопровождаемые наглым и высокомерным мужским голосом:

— Йо, а вот и президент Янь со своим личным маленьким ассистентом!

Слово личный он произнёс с особой весомостью.

В тот миг, когда Бай Ци разглядел вошедшего, у него чуть не случился шок: да это же тот самый истребитель среди несчастных, топовый неудачник Ван Фугуй!

Очевидно, автор оригинальной книги поленился придумать элегантное и красивое имя для второстепенного персонажа, обречённого стать пушечным мясом, поэтому, хотя он тоже был властным президентом, имя Ван Фугуя было далеко не таким величественным и утончённым, как у других боссов, просто потому, что он не был главным героем «Властного президента, влюбляющегося в невинного ассистента».

Будучи богатым наследником, жизнь Ван Фугуя была гладкой и успешной, в перерывах между едой, выпивкой и развлечениями он попутно управлял компанией, в конце концов, для работы наняты профессиональные менеджеры, и не нужно было утруждать себя доскональным контролем.

Но у благополучного богатого наследника Ван Фугуя тоже были проблемы — его собственное имя.

Его отец, Ван Фацай, раньше был угольным магнатом, не особо образованным, случайно сколотил большое состояние, а потом сам поразмыслил и занялся инвестициями.

В то время финансовая отрасль была в моде, все считали его дураком: деньги есть, а он не идёт в финансовые акулы, вместо этого вкладывается в маленькую мастерскую-студию, явно деньги на ветер.

Маленькая мастерская-студия как раз разрабатывала одно программное обеспечение, до запуска продукта оставалось два месяца, когда инвестор внезапно, без единого слова, сбежал.

Ван Фацай не разбирался ни в каком искусственном интеллекте, ни в сетевых технологиях, да и тогда мало кто в этом понимал, поэтому он и не слишком хотел инвестировать.

Но он был выскочкой, деловая элита с именем и положением смотрела на него свысока, и только эти маленькие компании, ищущие инвестиций, проявляли к нему стократное рвение, чем он очень дорожил.

Однако, как назло, в этот раз, пока ответственный за команду маленькой мастерской изо всех сил пытался уговорить его вложить деньги, он внезапно получил звонок из дома: жена вот-вот родит!

Ван Фацай ничего не успел сказать, топ-топ-топ сбежал вниз, даже забыл позвать водителя, поймал такси и умчался в больницу.

Пухлый малыш огласил мир криком, Ван Фацай обрадовался так, что глаз не было видно, и тут же дал имя, которое ещё до предполагаемого срока родов подсчитали бесчисленные мастера:

— Заработанное тобой богатство дитя может и не удержать. Нужно дать имя, несущее богатство и знатность, чтобы укрепить его судьбу.

Несколько мастеров подряд сказали ему так.

Ван Фацай тогда опешил.

Даже сейчас, когда он мог сидеть на равных с теми элитами и знаменитостями, он всё ещё часто чувствовал их пренебрежение.

Особенно когда, учась у них, он вежливо пожимал руку, улыбался, а потом вручал визитку, он мог видеть, как после того, как собеседник разглядывал три огромных иероглифа на карточке, на его лице появлялись изумление и презрение, даже если эти проныры скрывали это как нельзя лучше.

Он долго листал словарь, придумывал бесчисленные изысканные имена, хотел дать их своему драгоценному сыну или драгоценной дочери, но не ожидал, что споткнётся на мастерах.

Ван Фацай смиренно спросил:

— Тогда, мастер, не могли бы вы помочь придумать красивое и благополучное имя?

Он считал, что иероглифы вроде Чэнь или Тянь очень благородны, у многих деловых элит, которых он встречал, в именах были эти иероглифы. Не зря они становятся деловыми элитами и большими боссами, имена звучат очень властно.

Ван Чэньтянь? Ван Тяньчэнь? Кажется, оба неплохи.

Но мастер погладил свою маленькую белую бородку и таинственно улыбнулся:

— Пусть будет Фугуй, достаточно благополучно.

Ван Фацай был потрясён.

Неужели он обрекает своего ребёнка повторить его путь и быть осмеянным до смерти этими старыми лисами? И это имя... если родится сын, ещё куда ни шло, а если дочь...

В его голове мгновенно возник образ маленькой девочки с двумя хвостиками, в платье принцессы, сладкой, мягкой и послушной, представляющейся:

— Здравствуйте, меня зовут Ван Фугуй!

Перед глазами Ван Фацай потемнело.

Однако, взвесив всё, Ван Фацай решил, что важнее сохранить нажитое им состояние. А то вдруг потом промотают все его тяжело заработанные деньги, и что тогда, ребёнку придется питаться северным ветром?

Поэтому он всё же утвердил это благополучное имя — Ван! Фу! Гуй!

Тогда, хоть и потемнело в глазах, но держа на руках мягкого, пухлого сына, Ван Фацай был на седьмом небе от счастья:

— Фугуй, это имя с первого звука — мой сын, хе-хе.

Ван Фацай, получив сына, был в прекрасном настроении, всё ему казалось крайне приятным, даже шестидесятилетний охранник у ворот жилого комплекса казался ему родным, и он с радушием подарил тому две пачки сигарет.

Вспомнив ещё, что в день родов жены он сбежал, не сказав ни слова, оставив ответственного за маленькую мастерскую на месте, ему стало немного совестно, и он махнул рукой, согласившись на его просьбу об инвестициях.

Он и сам не очень верил в успех, ведь пока ответственный ему что-то красноречиво рассказывал, он почти всё время витал в облаках, потому что вообще не понимал этих высокотехнологичных терминов.

Ван Фацай рассматривал эти инвестиции просто как доброе дело в честь рождения сына Ван Фугуя.

Неожиданно, когда программный продукт маленькой мастерской вышел на рынок, он попал в струю политической конъюнктуры и взлетел за одну ночь.

<http://bllate.org/book/15598/1390809>